

УДК 343.3/7

ОБЗОР УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН НА ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Делевер А.В.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД ДНР им. Ф.Э. Дзержинского

Аннотация: Автор, проводя сравнительный анализ зарубежного и отечественного уголовного законодательства в сфере биотехнологий, делает акцент на необходимости совершенствования последнего в целях устранения возможностей нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также защиты их жизни и здоровья.

Ключевые слова: биотехнологии, преступление, зарубежное законодательство.

CRIMINAL REGULATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF BIOTECHNOLOGIES: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Delever A.V.

Annotation: The author, conducting a comparative analysis of foreign and domestic criminal legislation in the field of biotechnology, focuses on the need to improve the latter in order to eliminate the possibility of violation of human and civil rights and freedoms, as well as to protect their life and health.

Key words: biotechnology, crime, foreign legislation.

Сфера биотехнологий в настоящее время все больше набирает обороты. Успехи в области синтетической биологии и поражают, и пугают одновременно. Двойственный характер современных нанотехнологий в сфере биологии и медицины не может не вызывать беспокойства еще и по той причине, что в настоящее время в отличии от стран ближнего и дальнего зарубежья, где вопросам развития биотехнологий уделяется повышенное внимание, в том числе и на уголовно-правовом уровне, уголовное законодательство как Российской Федерации, так и Донецкой Народной Республики существенно отстают от мировых стандартов, что в свою очередь не может в дальнейшем не повлиять на нарушение прав и свобод граждан, стать источником причинения непосредственного вреда их жизни и здоровью. Изучив уголовно-законодательные акты ряда стран, мы выделили для себя составы, содержащиеся в кодексах Азербайджана, Грузии, Франции, Норвегии и Китайской Народной Республики. Данные государства были нами выбраны потому как, включают, на наш взгляд, наиболее интересные и актуальные на современном этапе развития общества составы преступлений в рамках рассматриваемой нами темы.

Таким образом, в первую очередь хотим остановиться на Уголовном кодексе Франции, которая, как полагаем, в своем уголовном законодательстве уделила повышенное внимание преступлениям в сфере биотехнологий, о чем свидетельствует наличие целого раздела VI «Посягательства на человека, связанные с исследованием его генетических свойств или идентификацией посредством его генетических признаков» [1]. Наличие подобного раздела, несмотря на то, что в кодекс Франции, он был внесен еще в далеком 1994 году, в настоящее время, для страны, более чем когда-либо актуален. Указанное, может подтвердить высказывание бывшего директора национальной разведки США Дж. Клеппера, который в своем ежегодном докладе об оценке угроз мировому сообществу, заявил следующее: «Технологии генного редактирования CRISPR, приходящие на смену методу внедрения генома, с помощью которого производятся все ГМО, по своей возможной опасности в случае неправильного использования схожи с оружием массового поражения» [6]. В выделенный нами выше раздел внесены такие преступные деяния как евгенизм (метод искусственной селекции применительно к человеку, при этом поощряется воспроизведение индивидов с положительными признаками), пропаганда евгенизма, а также исследование генетических признаков человека в медицинских целях без его согласия и идентификация человека посредством его генетических признаков в медицинских целях без предварительного получения его согласия [1]. Заметим, что подобного рода преступные деяния, до настоящего времени не внесены в УК как РФ, так и ДНР, и если ранее, возможно криминализация подобного рода деяний, казалась преждевременной, а то и вовсе нецелесообразной, то в рамках современных реалий, считаем, что данное решение должно приниматься незамедлительно. Кроме того, считаем важным указать на то, что УК Франции предусматривает наказание за проведение или организацию проведения на человеке биомедицинского исследования без добровольно сделанного, информированного и ясно выраженного согласия заинтересованного лица, а также лиц, обладающих родительской властью над ним, или его опекуна в случаях, предусмотренных положениями Кодекса законов о здравоохранении. Говоря о данном составе, хотим заметить, что проект подобного содержания статьи ранее вносился и в УК РФ, однако был отклонен, до вступления ее в силу, по какой именно причине, сказать трудно, однако факт остается фактом, и на наш взгляд подобное решение было принято необоснованно и не дальновидно особенно в виду развития современных биотехнологий и новаций в сфере биомедицины, подобного рода статья во многом могла бы обезопасить ряд лиц от преступного медицинского вмешательства. Далее рассмотрим Уголовный кодекс Азербайджана, который предусматривает уголовную ответственность за куплю-продажу и принуждение к изъятию для трансплантации органов или тканей человека, а также за незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещенных способов диагностики и лечения, а также лекарственных средств [3]. Данные преступления, мы выделяем в виду того, что не каждая, в том числе наша отечественная уголовно-правовая база имеет подобного содержания нормы, что может негативно сказаться на дальнейшую преступную обстановку данного направления преступности. Что касается Грузии, то это государство в своем

Уголовном кодексе предусмотрела уголовную ответственность за принуждение к изъятию органов, частей органов или тканей человека для лечения, пересадки, экспериментов или изготовления лечебных препаратов. Особый наш интерес вызвала статья 136 «Генетические манипуляции, то есть создание существа, подобного человеку» подобной которой, мы не встречали еще ни в одном уголовном кодексе, изученных нами зарубежных государств. Кроме того, нами выделены в обсуждаемом законодательном акте, преступления, относимые не только к сфере биотехнологий, но также и к сфере всей биологической безопасности. К таковым мы отнесли статью 235 «Незаконный экспорт технологии, научно-технической информации или обслуживания по созданию оружия массового поражения или средств для его перевозки, вооружений или военной техники, за которым установлен специальный экспортный контроль», статья 289 выражена в нарушении правил обращения с микробиологическими или другими биологическими агентами либо токсинами, повлекшее причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия для окружающей среды, а также в случае, когда подобные деяния привели к гибели человека» [2]. Законодательство Китайской Народной Республики, в свою очередь, предусматривает уголовную ответственность для лиц, производящих опыты с микробами и вирусами инфекционных заболеваний, осуществляющих их хранение, транспортировку, имеющих их при себе, в случае нарушения соответствующих постановлений, которое привело к распространению микробов, вирусов инфекционных заболеваний и повлекшие за собой серьезные и особо серьезные последствия [5]. И последнее государство, которое мы не могли не упомянуть, это Норвегия, система наказаний которой поражает своей категоричностью и жесткостью. Здесь мы выделим преступное деяние, направленное против биологической безопасности, но которое может осуществляться посредством обсуждаемых биотехнологий, и которое как мы считаем, должно пополнить содержание Уголовных кодексов как РФ, так и ДНР. Так преступление предусмотренное ст. 153а, диспозиция которой предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком до 10 лет, за «разработку, изготовление, хранение, или иным образом владение: бактериологическим или иным биологическим веществом, генно-модифицированными организмами, токсинами вне зависимости от их происхождения или метода изготовления, таких видов и в таком количестве, в котором они предназначены не для законных профилактических, защитных или иных мирных целей, а также оружие, оборудование или средства распространения, изготовленные для использования веществ, организмов или токсинов, ранее названных для военных действий или вооруженных конфликтов» [4].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что, не смотря на то, что уголовное законодательство Донецкой Народной Республики, как и Российской Федерации имеет в своем составе некоторые криминализованные деяния совершаемые в сфере и по средствам биотехнологий, тем не менее стоит указать, что процент их как по количеству так и по охвату деяний, которые могут совершаться в данном направлении против жизни и здоровья, прав и свобод человека

и гражданина, окружающей среды, по сравнению с зарубежными странами ничтожно мал, и однозначно требует существенных изменений и дополнений.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Франции от 01.03.1994 (в ред. 01.01.2002)/ СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 648 стр.
2. Уголовный кодекс Грузии от 01.06.2000 (в ред. 01.12.2001) /СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 400 стр.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 01.09.2000 (в ред.23.04.2021)/Юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=6;-106#pos=6;-106
4. Уголовное законодательство Норвегии от 01.01.1905 (в ред. 2005)/СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 375 стр.
5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 01.01.1980/ СПб Издательство «Юридический центр Пресс», 2001 — 303с
6. Генная инженерия является оружием массового поражения/Геополитика.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://www.geopolitica.ru/news/gennaya-inzheneriya-yavlyaetsya-oruzhiem-massovogo-porazheniya>